

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22-го Мая 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 21.

Мѣстные распоряженія. Увольненіе. Мѣстные извѣстія.
Преподаваніе архип. благословенія. Некрологъ. Покража. Не-
официальный отдѣлъ. Памяти Іакова Θεодоровича Головац-
каго. М. Кобыльники. Церковно-археографическая замѣтка.
Подложныя письма. Вопросъ объ ступствѣ въ недѣлю св.
Пасхи. Поздняя и ранняя Пасха.

Мѣстные Распоряженія.

— 18 мая, псаломщикъ Омеленецкой церкви, Брест-
скаго уѣзда, *Емельянъ Серединскій* уволенъ отъ долж-
ности за штатъ.

Мѣстные Извѣстія.

— 18 мая, преподаано Архипастырское благослове-
ніе Его Высокопреосвященства 1) вдовѣ генераль-маіора
Ольгѣ Александровнѣ Рербергъ, пожертвовавшей въ Ви-
ленскій Пречистенскій соборъ на св. престолъ бѣлую атлас-
ную на шолкѣ пелену, вышитую по краямъ искусственными
букетами, съ бахромой и кистями; 2) воспитаницѣ VI
класса Виленскаго женскаго Маріинскаго высшаго училища
Ольгѣ Дмитріевнѣ Чемодановой, пожертвовавшей въ тотъ
же соборъ старинный образъ Воскресенія Христова, въ
серебряномъ окладѣ, съ вызолоченными вѣнцами, — цѣнно-
стію до 60 рублей.

— Некрологъ. 28 апрѣля, скончался старѣйшій изъ
священнослужителей Литовской епархіи, въ настоящемъ только
году оставившій службу при Колонтаевской церкви, Волко-
выскаго уѣзда, заштатный протоіерей *Антоній Стуковичъ*
на 89 году жизни и 65 году службы (рукоположенъ 25
января 1823 года). Первые три дня Пасхи покойный про-
тоіерей совершалъ богослуженіе, затѣмъ почувствовалъ осла-
бленіе силъ, особенно съ вечера 28 апрѣля, въ 8¹/₂ часовъ
легъ въ постель и тотчасъ заснулъ, а въ 9¹/₂ ч., послѣ по-
степенно ослабѣвавшего и прерывистаго дыханія и двухъ
последнихъ глубокихъ вздоховъ, скончался. По завѣщанію
покойнаго въ Колонтаевскую церковь, при которой онъ про-
служилъ всю жизнь, внесенъ капиталъ въ 1000 рублей
на вѣчное поминовеніе его, жены его, сына и двухъ дочерей.

— Покража. Ночью на 20 апрѣля, изъ Дятеловской
церкви, Волковыскаго уѣзда, со взломомъ ея наружной
двери, изъ кружки, помѣщавшейся въ стѣнномъ шкафу
церкви — похищено 26 рублей.

— Вакансіи: Священника: въ м. *Глубокомъ* — Дис-
венскаго уѣзда (4), въ с. *Груздовъ-Полочанскомъ* — Ош-
мянскаго уѣзда (4), въ с. *Волкобродскѣ* (1) и въ *Здитовѣ*
(7) — Слонимскаго уѣзда, въ г. *Волковыскѣ* (5). Псалом-
щика: въ с. *Омеленицѣ* — Брестскаго уѣзда (1), въ с.
Лужкацѣ — Дисненскаго уѣзда (3), въ с. *Векшняцѣ* —
Шавельскаго уѣзда (5), въ с. *Грушевъ* — Кобринскаго уѣз-
да (7), въ Подбѣльской ц. — Бѣльскаго уѣзда (8), въ с.
Доброволь — Волковыскаго уѣзда (6), въ с. *Грушевъ* —
Кобринскаго уѣзда (13), въ с. *Зальсѣ* — Ошмянскаго уѣзда
(15), въ зашт. г. *Дроичинѣ* (15), въ м. *Молодечно* —
Вилейскаго уѣзда (11), въ с. *Великолѣсѣ* — Брестскаго
уѣзда (7), въ с. *Словенскѣ* — Ошмянскаго уѣзда (2) и въ
г. *Вильнѣ* — при Пречистенскомъ соборѣ (2).

Неофициальный Отдѣлъ.

Памяти Іакова Θεодоровича Головацкаго.

Засѣданіе Совѣта Виленскаго православнаго Свято-
Духовскаго братства 16 мая 1888 г.

Въ настоящій разъ совѣтъ братства, сверхъ обычныхъ
своихъ занятій, посвятилъ начало опытъ памяти въ Возѣ
почившаго 1-го сего мая своего сочлена Іакова Θεодоровича
Головацкаго. Извѣстно читателямъ, что смерть почившаго
вызвала общее сочувствіе и соболѣзнованіе въ сердцахъ
истинно-русскихъ людей и не только здѣсь въ Вильнѣ и
на родинѣ почившаго, но и во всей Россіи. Доказатель-
ствомъ тому служить множество сочувственныхъ телеграммъ
и писемъ полученныхъ семействомъ покойнаго и близкими
къ нему лицами. Совѣтъ братства въ полномъ своемъ со-
ставѣ, слѣдуя установившемуся обычаю, первое свое засѣ-
даніе послѣ кончины Я. Θε. открылъ молитвою объ упокоеніи
души почившаго. Съ благословенія председателя совѣта
братства, Преосвященнѣйшаго епископа Антонина, о. казна-
чей братства протоіерей Петръ Левицкій совершилъ заупо-
койную литію объ усопшемъ членѣ братства бояринѣ Іаковѣ

съ провозглашеніемъ ему вѣчной памяти. Литію пѣли всѣ присутствующіе въ совѣтѣ. Эта заукопная молитва производила на душу трогательно-успокоительное дѣйствіе; она свидѣтельствовала, что нравственная связь живыхъ съ почившимъ не прекратилась, что имя Я. О. сохранится въ братствѣ и будетъ внесено въ братскій помянникъ для всегдашняго поминовенія.

Послѣ литіи, когда присутствующіе заняли свои мѣста, членъ совѣта братства протоіерей Іоаннъ Котовичъ прочелъ сообщеніе о Я. О., касающееся послѣдняго періода жизни его учено-литературной дѣятельности. По прочтеніи сообщенія, совѣтъ выразилъ непремѣнное желаніе видѣть это сообщеніе напечатаннымъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Сообщеніе о въ Бозѣ почившемъ Членѣ Совѣта Виленскаго Свято-Духовскаго Братства Іаковѣ Ѳеодоровичѣ Головацкомъ, сказанное въ засѣданіи Совѣта 16 мая 1888 года.

Свѣдѣнія, которыми я желаю подѣлиться съ досточтимыми членами совѣта братства, будутъ касаться перехода бывшаго нашего сочлена Я. О. Головацкаго на службу въ Россію, въ западный край. Извѣстно, что покойный до пріѣзда въ Вильну всю жизнь провелъ въ Галицкой Руси; всѣ свои силы и дарованія онъ посвятилъ этой странѣ. Здѣсь онъ воздвигъ себѣ самый прочный памятникъ тѣмъ, что 50 л. тому назадъ вмѣстѣ съ Пашкевичемъ и Вигилевичемъ воскресилъ русско-народную жизнь, пробудилъ ее отъ 500 лѣтняго усыпленія, въ которое она погружена была вслѣдствіе утраты самостоятельности и возобладанія надъ нею иноплеменной матеріальной и моральной силы. Въ этотъ періодъ времени вообще міръ славянскій вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ пришелъ въ движеніе: самосознаніе начало озарять умы славянъ; воскресла память объ историческомъ прошломъ, явилась строгая оцѣнка настоящаго. 1848 г. въ Чешской Прагѣ собрался славянскій съѣздъ, на которомъ русскихъ почти не было, для взаимнаго общенія и знакомства. Но цѣль съѣзда не была достигнута; рознь въ нарѣчіяхъ и стремленіяхъ славянъ, особенно поляковъ, сказалась очень рѣзко; у нихъ не было одного славянскаго языка, на которомъ бы представители славянства могли обмѣняться своими завѣтными мыслями и должны были прибѣгнуть къ помощи языка нѣмецкаго. Но неудача послужила на пользу; взоры славянъ болѣе чѣмъ когда либо обратились къ Россіи. И въ этомъ направленіи болѣе всего поработали ученые въ Галицкой Руси, въ томъ числѣ и Я. О. Головацкій. Съ профессорской кафедрой онъ проповѣдывалъ о необходимости единого общеславянскаго литературнаго языка и признавалъ для сего болѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ богатѣйшій славянскій языкъ русскій. Такая проповѣдь враждебно была встрѣчена поляками; въ противодѣйствіе сему они выдвинули такъ называемое литературное „украинофильство“, которое, благодаря богатой матеріальной помощи, приобрѣло поклонниковъ. Я. О. зналъ, откуда идетъ этотъ литературный сепаратизмъ и съ полною откровенностью и силою своего слова и знанія обличалъ это уродливое на русской почвѣ явленіе. Враждебная партія воздвигла противъ него гоненія; ей необходимо было удалить Я. О. отъ профессорской кафедры, лишивъ его этимъ самымъ могущественнымъ средствомъ свободно и гласно защищать и проводить свои начала. Предлогомъ къ устраненію Я. О. отъ университетской кафедры было участіе его вмѣстѣ съ др. австрійскими славянами, кромѣ поляковъ, въ Славянской

Этнографической выставкѣ въ Москвѣ въ 1867 г. Пробывъ мѣсяцъ въ Россіи славянскіе гости, въ томъ числѣ и Я. О., почувствовали всю силу и богатство русскаго народнаго гения, его могучаго литературнаго и вещественнаго творчества. Въ Москвѣ послѣ университетскаго акта Я. О. въ трогательной рѣчи изложилъ, что онъ не знаетъ, какъ и выразить счастье, которое доставляется ему настоящею возможностью сказать въ средоточіи русско-земли слово роднымъ русскимъ братьямъ на родномъ русскомъ языкѣ. Рѣчь оратора прерывалась отъ волненія, прерываема была и восторженными рукоплесканіями. Всѣ славянскіе гости старались, какъ могли, объясняться по русски, считая преступнымъ говорить „въ св. Москвѣ“ на иномъ языкѣ. Для будущаго это явленіе знаменательно. Не смотря на то, что рѣчи и поведеніе славянскихъ гостей были совершенно чужды политической окраски, поляки по отношенію къ Я. О. подняли большую тревогу; они стали кричать, что подозрѣнія ихъ касательно Я. О. въ „Москвофильствѣ“ имѣютъ свое основаніе и вполне оправдываются, и не успѣлъ еще Я. О. возвратиться на родину, какъ участь его была рѣшена. Намѣстникъ Галиціи, полякъ гр. Голуховскій, подъ предлогомъ произведенныхъ въ домѣ Я. О. обысковъ, устранилъ его отъ кафедры профессора въ Львовскомъ университетѣ, безъ суда и слѣдствія. Положеніе Я. О. какъ ученаго, гражданина и семьянина стало затруднительнымъ. Не смотря на то, что онъ возбудилъ противъ Голуховскаго судебный искъ и надѣялся оправдаться отъ взводимыхъ на него обвиненій, — онъ чувствовалъ, что враги его не оставятъ его въ покоѣ и будутъ вредить ему.

Но оказалось, что сближеніе и знакомство Я. О. съ Россіею и русскими людьми — государственными и общественными дѣятелями — послужили ему во благо. Я. О. получилъ призывъ переселиться на службу въ Россію. Мысль о назначеніи Я. О. Головацкаго предсѣдателемъ Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ принадлежитъ его сятельству гр. Д. А. Толстому и вызвана была положеніемъ Я. О. послѣ пріѣзда его на славянскій съѣздъ въ Москву. „Извѣстный славянскій ученый, писалъ б. министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, къ быв. Почетителю округа д. с. с. Ивану Петровичу Корнилову 22 іюля 1867 г., профессоръ Львовскаго университета Я. О. Головацкій, находившійся въ числѣ славянъ, посѣтившихъ въ пынѣшнемъ году этнографическую выставку въ Москвѣ, удаленъ, по распоряженію Австрійскаго правительства, отъ должности, и лишился тѣмъ самымъ всѣхъ средствъ къ существованію. Это удаленіе Головацкаго отъ должности главнымъ образомъ должно быть приписано извѣстной его приверженности къ Россіи. Уже по одному этому, независимо отъ ученыхъ заслугъ этого почтеннаго дѣятеля, желательнымъ было бы подать Головацкому руку помощи“. Его сятельство просилъ г. почетителя увѣдомить его: не окажется ли возможнымъ предоставить Я. О. Головацкому мѣсто предсѣдателя Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ на открывшееся свободное мѣсто послѣ перемѣщенія Безсонова въ Москву.

Иванъ Петровичъ Корниловъ въ отвѣтномъ письмѣ отъ 27 іюня призналъ чрезвычайно важнымъ приобрѣтеніемъ для Сѣверо-Западнаго края это назначеніе Головацкаго. Причемъ указалъ, что „возникающее здѣсь ученое и литературное движеніе нуждается въ опытныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ Россіи руководителяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Головацкій, извѣстный своими учеными трудами, будетъ

имѣть самое благотворное вліяніе на предпріятыя въ послѣднее время въ Вильнѣ, Несвижѣ, Витебскѣ и др. мѣстахъ Сѣверо-Западнаго края историческіе и археологическіе изысканія и, конечно, для пользы русскаго дѣла и для успѣха науки, необходимо воспользоваться счастливою возможностью привлечь въ Виленскій учебный округъ достойнѣйшаго славянскаго ученаго и довѣрить ему завѣдываніе учеными работами въ Виленской Комиссіи“.

Содержаніе предсѣдателя было въ то время 2000 руб. безъ квартиры, и назначеніе на эту должность зависѣло отъ генераль-губернатора. Въ виду сего г. попечитель просилъ его сіятельство сдѣлать сношеніе съ генераль-губернаторомъ, а въ виду потери Головацкимъ каѳедры въ Львовскомъ университетѣ и его многосемейности выдать ему пособие и двойные прогоны.

Послѣ сего г. министръ народнаго просвѣщенія 15 іюля 1867 г. писалъ къ Якову Θεодоровичу Головацкому письмо слѣд. содержанія. „Узнавъ частнымъ образомъ, что вы, можетъ быть, согласились бы посвятить дальнѣйшую вашу ученую дѣятельность Россіи, я пришелъ къ убѣжденію, что весьма желательно бы было назначить васъ предсѣдателемъ Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, учрежденной нашимъ правительствомъ при управленіи тамошняго учебнаго округа. Комиссія эта имѣетъ цѣлью отыскивать въ разныхъ правительственныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и частныхъ архивахъ и издавать потомъ въ свѣтъ древніе акты, важные въ историческомъ отношеніи и могущіе служить для разъясненій отношеній Россіи къ Царству Польскому и къ прежней Литвѣ. Предсѣдатель получаетъ 2000 р., имѣетъ обязанность самъ участвовать въ занятіяхъ оной и руководить работами членовъ. Сообщая о такомъ моемъ предположеніи, я считаю долгомъ заявить, что мнѣ было бы весьма пріятно, если бы вы сочли для себя возможнымъ и выгоднымъ принять эту должность, на которой вы, безъ сомнѣнія, своею просвѣщенною дѣятельностью могли бы принести много пользы дѣлу науки“.

Но имя Якова Θεодоровича было настолько извѣстно ученому русскому міру, и сочувствіе послѣдняго къ нему такъ велико, что во время этой переписки въ половинѣ іюля попечитель Варшавскаго учебнаго округа пригласилъ его занять каѳедру въ главной Варшавской школѣ съ содержаніемъ въ 3000 руб. Въ виду этого необходимо было или увеличить содержаніе предсѣдателя Виленской Комиссіи до этой нормы, или же должность предсѣдателя соединить съ др. должностью, содержаніе которой усиливало бы содержаніе предсѣдателя до 3000 р. Но такъ какъ послѣднее исходило отъ генераль-губернатора, то г. попечитель Иванъ Петровичъ Корниловъ, пиша о томъ къ графу Баранову 6-го сентября, добавляетъ: „что съ настоящаго года усилилась серіозная учено-литературная дѣятельность, направленная на собраніе, изученіе и изданіе памятниковъ мѣстной славяно-русской старины, а также на труды по мѣстной филологіи. Къ сожалѣнію эти работы производятся людьми хотя усердными и преданными дѣлу, но молодыми и неопытными. Эта впервые возникающая здѣсь русская умственная дѣятельность, нуждается для зрѣлости и основательности своей въ надежномъ и авторитетномъ руководителѣ, способномъ удерживать отъ ошибокъ и увлеченій и давать умственнымъ работамъ истинно полезное направленіе. Г. Головацкій извѣстенъ въ ученомъ мірѣ какъ отличнѣйшій спеціалистъ по русскимъ древностямъ и филологіи, а потому приглашеніе въ Вильну человека, которымъ

можетъ гордиться всякій университетъ, который по благонамѣренности, благодушному характеру своему и преданности русскому дѣлу—пользуется общимъ уваженіемъ въ нашемъ отечествѣ,—будетъ истиннымъ добромъ для Сѣв.-Западнаго края, будетъ сочувственно принято всеми русскими, которымъ извѣстно, что г. Головацкій безвинно пострадалъ за его любовь къ Россіи и который поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія“. Письмо И. П. Корнилова оканчивается ходатайствомъ предъ графомъ Барановымъ о дарованіи возможности пригласить Головацкаго въ Вильну для службы русскому дѣлу въ области нравственной и умственной дѣятельности. „Учебный округъ нуждается въ ученыхъ силахъ для того, чтобы съ достоинствомъ и успѣхомъ вести борьбу съ враждебными нашему государству началами“.

Спустя мѣсяць послѣ этой переписки, обѣщавшей благоприятный исходъ дѣла, г. попечителемъ округа была получена отъ 4 октября телеграмма отъ проф. Новороссійскаго университета Григоровича слѣд. содержанія: „Новороссійскій университетъ, возведя Я. Θ. Головацкаго въ докторы, избралъ ординарнымъ профессоромъ русской словесности. Извѣстите его“. Не нужно говорить, что эта телеграмма вызвала безпокойство и сожалѣніе о томъ, что учебн. округъ можетъ лишиться ученаго дѣятеля, въ которомъ онъ нуждается. „Придется, пишетъ г. попечитель, какъ и доселѣ продолжать ученые работы и предпринимать новыя, первостепенной важности изслѣдованія домашними средствами, безъ надежныхъ и опытныхъ руководителей“. — „Мы нуждаемся, писалъ Ив. Петр. Корниловъ къ Я. Θ. Головацкому, въ опытныхъ дѣятеляхъ для разнообразныхъ историческихъ, этнографическихъ и политико-экономическихъ работъ. Къ польской литературѣ тенденціозной и односторонней мы должны относиться недоувѣрчиво; притомъ, она служила преимущественно и даже почти исключительно завѣтной политической идеѣ своей, и ни на что другое не обращала спокойнаго, глубокаго и сосредоточеннаго вниманія; она богата только политическими и мистическими бреднями: Духинскихъ, Мицкевичей, Товянскихъ, Мѣрославскихъ и др., но въ ней нѣтъ отвѣтовъ на живые, современные, политико-экономическіе вопросы. Съ кѣмъ мы будемъ работать, когда вы отъ насъ уйдете, добрый Я. Θ.; почтенные и взыскательные наши соотечественники справедливо иногда нами не довольны; они требуютъ отъ насъ мудрости, безошибочности, знанія края, а между тѣмъ мало помогаютъ намъ дѣломъ. Впрочемъ и то хорошо, что они бранятъ насъ; ихъ голоса доказываютъ, что общество русское внимательно слѣдитъ за ходомъ дѣла въ Сѣв.-Зап. краѣ. Какъ ни досадно, что они иногда напрасно насъ журятъ, тѣмъ не менѣе сердитыя ихъ перья ободряютъ насъ. Было бы несравненно хуже для дѣла, если бы вся Россія безучастно молчала и предоставляла бы намъ работать какъ угодно“.

Между тѣмъ дѣло о назначеніи Я. Θ. въ Вильну двигалось; это движеніе вызывалось и необходимостью. Крайняя медленность археографическихъ изданій Виленской комиссіи была очевидна; эта медленность зависѣла отъ того, а) что въ личномъ составѣ оной комиссіи всѣ члены занимали другія должности, обременены были др. обязанностями и не было ни одного члена, который бы исключительно могъ посвятить себя археографич. работамъ; б) что изъ 6000 руб., отпускаемыхъ ежегодно на содержаніе комиссіи, 4700 руб. шло на жалованье предсѣдателя и трехъ членовъ, 300 р. на писцовъ и собственно 1000 р. на изданіе трудовъ. Въ виду сего признано было необходимымъ: 1) прійскать на

должность предсѣдателя ученаго, который бы могъ безъ отвлеченія, посвятить себя единственно только археографическому труду и 2) не выходя изъ нормы 6000 руб.—назначить жалованья предсѣдателю до 2500 р., а 400 р. отдѣлить на изданіе трудовъ комиссіи; а для достиженія сего уменьшить число членовъ комиссіи однимъ лицомъ. Такъ какъ изъ членовъ комиссіи болѣе др. оказался обремененнымъ сторонними важными обязанностями и менѣе посвящавшимъ свои труды изданіямъ комиссіи священникъ Антоній Пшолко, то онъ и вышелъ изъ состава комиссіи. Въ виду того, что подобный переворотъ въ составѣ комиссіи произошелъ отъ предполагаемаго назначенія въ оную Я. О. Головацкаго, то о. Антоній Пшолко выразилъ при этомъ г. попечителю округа свое мнѣніе, что назначеніе въ зап. край, гдѣ вовсе нѣтъ униі, униатскаго каноника съ подчиненіемъ его р.-католич. духовному начальству, можетъ поставить г. Головацкаго въ неловкое положеніе. Преосвященный викарій, еп. Ковенскій Александръ, поддерживая это мнѣніе, выразилъ г. попечителю, что и митрон. Іосифъ думаетъ, что Я. О.-чу, для службы въ Зап. краѣ, было бы удобнѣе воссоединиться съ православіемъ. Но это замѣчаніе было сдѣлано позднимъ числомъ, такъ какъ Я. О. уже раньше высказалъ желаніе, съ переходомъ въ Россію, присоединиться къ православной церкви. Онъ только желалъ устроить окончательно свои дѣла въ Львовѣ, собрать вокругъ себя свое семейство и успокоиться нѣсколько отъ тѣхъ трудовъ, непріятностей и лишеній, какія онъ пережилъ въ тревожные для него послѣдніе мѣсяцы. 22 декабря онъ назначенъ въ Вильну, при чемъ по Высочайшему повѣленію ему увеличено содержаніе добавкою 1000 р. Увѣдомляя о томъ Я. О., Иванъ Петр. Корниловъ писалъ къ нему отъ 29 декабря 1867 г.: „Очень радъ, многоуважаемый Я. О., что служебная дѣятельность сблизитъ насъ. Я увѣренъ, что ваше имя, ваше присутствіе въ сѣверо-зап. краѣ будетъ къ добру русскому дѣлу, прибавитъ силы намъ и скрѣпитъ живыя наши связи съ братьями славянами“.

Такимъ образомъ вопросъ объ опредѣленіи Я. О. въ Вильну былъ исчерпанъ. Въ началѣ 1868 г. Яковъ Θεодоровичъ былъ уже въ Вильнѣ и когда тогдашній дѣла его устроились и австрійское правительство дало согласіе уволить его въ Россію, 31 іюля 1868 г. онъ выполнилъ съ семействомъ присягу на русское подданство въ Виленской Николаевской церкви, а 7 сентября того же года присоединенъ съ семействомъ изъ униі къ православной церкви въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ, протоіереемъ Іоанномъ Борзаковскимъ, въ личномъ присутствіи, въ качествѣ свидѣтеля, помощника главнаго начальника сѣверо-западнаго края князя Петра Романовича Багратіона. Предварительно сего Я. О. сложилъ съ себя духовный санъ. Въ томъ же 1868 г. 11 октября Яковъ Θεодоровичъ, по представленію генералъ-губернатора, какъ значится въ официальной перепискѣ, награжденъ былъ чиномъ статскаго совѣтника и зачтенъ ему въ дѣйствительную службу на пенсію годы его профессорской дѣятельности во Львовѣ съ 1848 по 1868 годъ, съ предоставленіемъ ему всѣхъ преимуществъ, присвоенныхъ ординарн. профессоромъ нашихъ университетовъ. Уже въ Вильнѣ въ 1869 г. онъ имѣлъ утѣшеніе получить нравственное и матеріальное (хотя въ малой степени) удовлетвореніе за испытанную несправедливость отъ намѣстника Галиціи гр. Голуховскаго. Австрійское министерство правосудія, разсмотрѣвъ и изслѣдовавъ жалобу Я. О. на незаконныя дѣйствія намѣстничества и взвѣсивъ его ирежнія заслуги, признало

Я. О. оправданнымъ отъ обвиненій въ дѣйствіяхъ противъ правительства и распорядилось выдать ему по должности профессора въ Львовскомъ университетѣ задержанное жалованье съ 1-го апрѣля 1867 г. по конецъ марта 1868 г., т. е. по день выѣзда его въ Россію,—447 флориновъ.

Послѣ того началась мирная, кропотливая и ученая дѣятельность Я. О. въ Вильнѣ; она у насъ на виду; плодомъ ея—до 15 томовъ печатныхъ древнихъ актовъ, изданныхъ комиссіею подъ его предсѣдательствомъ; на нее было обращено Высочайшее вниманіе и покойный былъ взысканъ Монаршими педротами. Но трудясь здѣсь, онъ не прерывалъ духовной связи съ Галицкою Русью. Онъ писалъ статьи и литературныя замѣтки о Галиціи въ различныхъ русскихъ газетахъ и журналахъ, не забывая и галицко-русской печати, куда онъ посылалъ свои цѣнныя статьи. Исчислить всѣ произведенія его пера въ настоящее время невозможно; онъ писалъ и печаталъ весьма много,—полныхъ 50 лѣтъ—въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ не только русскихъ и галицко-русскихъ, но также въ чешскихъ и нѣмецкихъ. Онъ издалъ въ Галиціи одну изъ лучшихъ грамматикъ галицко-русскаго нарѣчія; издалъ 4-хъ томное собраніе пѣсень, пословицъ и др. галицко-русскаго народа, украшенное типичными рисунками тамошнихъ жителей; составилъ географическій словарь населенія славянскаго племени, и много брошюръ и статей по исторіи археологіи, этнографіи, языковѣденію, богословію и географіи *).

*) Перечисляемъ не въ хронологическомъ впрочемъ порядкѣ, на сколько намъ извѣстны, слѣдующія болѣе выдающіяся сочиненія Я. О. Головацкаго:

- 1) Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. 4 т. Москва. 1878 г. Съ историко-этнографическимъ и статистическо-географическимъ очеркомъ страны и множествомъ рисунковъ изъ быта тамошнихъ жителей. Изданіе очень цѣнное.
- 2) Географическій Словарь западно и юго-славянскихъ земель и прилежащихъ странъ, съ географической картой 1884 года. Вильна. Трудъ весьма кропотливый.
- 3) Библиографическія находки во Львовѣ. СПБ. 1873 г.
- 4) О народной одеждѣ и убранствѣ Руссиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. СПБ. 1877 г. Съ 5 картинками.
- 5) Попытки и старанія римской курии ввести грегорианскій календарь у славянъ православныхъ и униатовъ. СПБ. 1878 года.
- 6) Карпатская Русь. 1875 г. СПБ.
- 7) Дополненія и замѣтки къ статьямъ г. Пыпина, напечатаннымъ въ Вѣстникѣ Европы за 1885 и 1886 годы. Вильна. 1888 г.
- 8) Черты домашняго быта русскихъ дворянъ на Подляшѣ, т. е. въ нынѣшней Сѣдлецкой и Гродненской губерніяхъ по актамъ XVI в. Вильна. 1888 г.
- 9) Хрестоматія церковно-словенская и древне-русская для употребленія въ высшихъ школахъ Галиціи русскихъ гимназій. 1854 г.
- 10) Русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій ручной словарь. 1861 года.
- 11) Монастыри юго-западной Россіи вообще и Креховскій монастырь. 1885 г. СПБ.
- 12) Хронологическая роспись (1463—1863) вписанныхъ братій прежде братства Львовскаго Успенія Пр. Богородицы, нынѣ же института Ставропигійскаго. Львовъ 1863 г. Временникъ 1 к.
- 13) Корреспонденція межи папою Климентомъ VIII и кн. Константиномъ Острожскимъ. Львовъ 1865 г. Временникъ 2 к.
- 14) Львовское братство и кн. Острожскій. Львовъ 1867 г. Временникъ 5 к.
- 15) Грамматика русскаго языка 1849 г. Львовъ.

Я. Ѡ. много уже лѣтъ состоялъ членомъ нашего братства, а въ послѣдніе годы былъ въ составѣ совѣта братства, принимая участіе въ его занятіяхъ и въ обсужденіи предпринимаемыхъ мѣръ къ разширенію дѣятельности православныхъ и русскихъ началъ въ краѣ. Свое имя онъ навсегда связалъ съ существованіемъ братства тѣмъ, что внесъ въ пользу онаго денежный вкладъ, проценты съ котораго навсегда должны быть членскимъ взвсомъ его имени. Этимъ дѣйствіемъ онъ выразилъ сколько свою увѣренность въ будущность и процвѣтаніе нашего братства, столько же свою послѣдовательность традиціямъ галицко-русскимъ, гдѣ общественныя, русско-церковныя и образовательныя учрежденія, главнымъ образомъ зиждутся не на случайныхъ взносахъ, а на капитализованныхъ вкладахъ ихъ членовъ. Да будетъ же вѣчная память приснопамятному труженнику-патріоту и братчику Виленскаго Свято-Духовскаго Братства и члену нашего Братскаго Совѣта Якову Ѡеодоровичу Головацкому.

Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

М. Кобыльники (Свенцянскаго уѣзда).

Слава Богу, отпраздновали Св. Пасху! Отпраздновали торжественно, можно даже сказать, при великолѣпной обстановкѣ. Церковь наша никогда не имѣла въ стѣнахъ своихъ такого множества молящихся, и прихожане кобыльнической церкви никогда не видѣли столь торжественнаго богослуженія, какое совершалось въ Свѣтлое Христово Воскресеніе и пасхальные дни въ ихъ церкви въ м. Кобыльникахъ.

До настоящаго года Кобыльническая церковь была крайне бѣдна утварью, облаченіями, иконами и не располагала никакими церковными суммами. Построенная въ 1880 г. въ совершенно не соответствующемъ для церкви мѣстѣ, вблизи жилыхъ крестьянскихъ и еврейскихъ домовъ, около

16) Три вступительныя лекціи о русской словесности. Львовъ. 1849 г.

17) Росправа о языкѣ южно-русскомъ. Львовъ. 1849 г.

18) Историческій очеркъ основанія галицко-русской Матицы. 1850 г. Львовъ.

19) Пережитое и перестраданное. Львовъ. 1885—1886 г. (Литературный сборникъ).

20) Путешествіе по Галицкой и Угорьской Руси. Прага 1842 г. на чешскомъ языкѣ. (Часопись Чешскаго музея).

21) Вѣнокъ Русинамъ на обжинки. 2 т. Вѣна 1846 г.

22) О первомъ литературно-умственномъ движеніи Русиновъ въ Галиціи со времени австрійскаго владычества 1865. Львовъ. (Научный Сборникъ).

23) Памятники дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимѣрскомъ княжествѣ со второй половины XIV в. Львовъ 1865 г. (Научный Сборникъ III), 1866 г. I.

24) Нѣсколько словъ о библіи Скорины и о рукописной русской библіи, обрѣтающейся въ библиотекѣ мон. св. Онуфрія во Львовѣ.—(VI).

25) Научное путешествіе по Россіи І. Колоржа. Львовъ. 1866 г.

26) Ueber die Zustände der Russien in Galizien. Прага. 1847 г. (Поляки и нѣмцы употребляли всѣ усилія уничтожить эту брошюру).

27) Русалка Днѣстрова. Львовъ. 1840 г.

28) Галичанинъ, литературный сборникъ изд. Я. Ѡ. Головацкимъ и Дѣдицкимъ 1862—3 г.

И много другихъ ученыхъ статей и замѣтокъ въ разныхъ изданіяхъ, а равно переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій гражданскихъ и др. законовъ Австрійской имперіи, съ выработкой для сего точной терминологіи.

самой грязной улицы, церковь до 1884 г. не имѣла вокругъ себя никакой ограды и ничѣмъ не отдѣлялась отъ жилыхъ домовъ. Весною и осенью около церкви была непроходимая грязь, бродили свиньи и другія домашнія животныя. Вообще церковь была въ запустѣніи, и эта запущенность производила непріятное впечатлѣніе на человѣка, имѣющаго самое ограниченное понятіе о вкусѣ. Впечатлѣніе это еще болѣе усиливалось, при взлядѣ на костель, который удалившись отъ мѣстечковой грязи, возвышается на красивомъ холмѣ и тонетъ въ вѣковыхъ кленахъ, ясеняхъ и липахъ. Сравнивая живописный видъ костела съ невзрачною обстановкою церкви является вопросъ: „неужели строители и лица, которымъ порученъ былъ выборъ мѣста для церкви, не нашли болѣе приличнаго мѣста для дома Божія“. — Построй въ церковь въ тѣсномъ уголкѣ, они тѣмъ придали ей видъ удрученности и угнетенности въ сравненіи съ широкораскинувшимся костеломъ; кажется, что церкви стоило большихъ усилій пріютиться въ тѣсномъ и невзрачномъ углу мѣстечка. Но такъ какъ этотъ фактъ совершился и исправить его невозможно, то и нужно съ нимъ мириться.

Внутренняя обстановка церкви соответствовала наружной и носила оттѣнокъ бѣдности; недостатокъ иконъ, недостатокъ сосудовъ церковныхъ, бѣдность ризницы и ветхія хоругви ясно доказывали, что съ подобной обстановкой можно согласиться только за неимѣніемъ средствъ пріобрѣсть и замѣнить всѣ эти вещи новыми. Но мало помалу, при помощи Божіей и стараніяхъ мѣстнаго священника отца Александра Анкирскаго, церковь Кобыльническая постепенно устраивалась, кое что въ нее пріобрѣталось на церковныя сбереженія и въ настоящее время даже обогатилась. Въ 1884 г. отъ Александръ обнесъ церковь каменной оградой на собранные съ прихожанъ 500 рублей. Не смотря на девятилѣтнее существованіе церкви полъ въ алтарѣ до того истлѣлъ, что священнику трудно было ходить по колеблющимся доскамъ. (причина—сырое мѣсто). Требовалась безотлагательная починка; но на какія средства? Запасныхъ суммъ въ церкви небыло, а на помощь прихожанъ нельзя было рассчитывать по причинѣ неурожайнаго года. Но помощь явилась оттуда, откуда менѣе всего ожидали.

Въ прошломъ году докторъ медицины и придворный окулистъ Г. Скребицкій купилъ имѣніе Кобыльники и пріѣхалъ въ него весною на дачу со своимъ семействомъ. Познакомившись съ семействомъ Г. Скребицкаго, отъ Александръ описалъ имъ положеніе своей церкви и тутъ же отъ помѣщицы Марьи Семеновны Скребицкой получилъ на устройство пола 50 руб. и отъ Анны Егоровны Х. (фамилія ея не извѣстна) 5 руб. На эти деньги отъ Александръ устроилъ въ алтарѣ цементный полъ стоимостью въ 60 рублей. Анна Егоровна Х., побывавъ въ церкви и вочію убѣдившись въ дѣйствительной бѣдности ея, обѣщала во многомъ помочь. И обѣщаніе Анны Егоровны не осталось голословно.

Уѣхавъ осенью въ Петербургъ въ прошломъ году она, дѣйствительно, передъ Рождествомъ Христовымъ прислала нѣсколько тюковъ съ иконами, лампадами, свѣчами и другими предметами. Въ настоящее время стараніями этой уважаемой особы пріобрѣтено и прислано въ церковь вещей на 643 руб. и отъ Марьи Семеновны Скребицкой на 173 руб. т. е. вмѣстѣ пріобрѣтено на 776 р. Отцомъ Александромъ куплено вещей на 100 р., значитъ въ теку-

цемъ году въ церковь приобрѣтено всего вещей на 836 рублей. — Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ богослуженіе въ Свѣтлое Христово Воскресеніе и крестные ходы отличались торжественностію и привлекали громадное стеченіе народа. Предъ Пасхой Анной Егоровной былъ присланъ хорошо приготовленный артосъ съ изображеніемъ Воскресенія Христова, который розданъ прихожанамъ на Ѳоминой недѣлѣ.

Побольше бы такихъ отраднхъ явленій, побольше бы благотворителей, подобныхъ Аннѣ Егоровнѣ Х. и Марьѣ Семеновнѣ Скребицквѣ, тогда въ нашѣмъ краю меньше было бы бѣдныхъ православныхъ церквей. Настоятельною нуждою церкви нашей теперь остается покраска стѣнъ и крыши. Грязныя стѣны церкви совсѣмъ не гармонируютъ съ изящными хоругвями, хорошими облаченіями престола и жертвенника и дорогими иконами. Еще нужны порядочныя суммы, чтобы привести церковь въ надлежащій видъ. Есть надежда, что и на эти нужды церкви откликнутся тѣ же скромные благотворители, которые, присылая свои приношенія кромѣ имени жертвователя и просьбы „молитесь за нихъ ничего не выставляли.

Благотворительность Марьи Семеновны Скребицкой простирается не только по отношенію къ церкви, но и къ мѣстному народному училищу. Посѣтивъ Кобыльническое народное училище зимою 1887 г., она пожертвовала въ ученическую бібліотеку книгъ брошюръ и картинъ на 12 руб. съ тѣмъ, чтобы эти книги выдавались для чтенія ученикамъ въ свободное отъ занятія время.

Учитель *Ив. Окуличъ*.

— **Церковно-археологическая замѣтка.** Въ царствованіе на востокѣ Алексія и Генриха IV на западѣ; въ патриаршество Климента III въ древнемъ Римѣ и Николая III въ новомъ Римѣ; въ княженіе на Руси Всеволода, при митрополитѣ кіевскомъ Іоаннѣ и черняславскомъ Ефремѣ, мощи св. великаго чудотворца Николая, епископа Миръ Ликійскихъ, II-го по имени, были перенесены изъ города Миръ, гдѣ онѣ почивали въ соборѣ, въ мраморной гробницѣ, въ Бари (*Баригради*), городъ въ Калабріи, на Апеннинскомъ полуостровѣ.

По поводу этого надо вспомнить нижеслѣдующее.

Описаніе этого перенесенія было написано по-гречески Никифоромъ, клирикомъ православной церкви въ Бари; изъ описанія сохранилось только два перевода на латинскій и одно слово въ русскомъ синаксарѣ.

Корабль, экипажъ котораго былъ греческаго исповѣданія и на которомъ находились св. мощи, прибылъ въ Бари вечеромъ съ 8 на 9-е мая 1087 г.; тогда произошли великія чудеса и въ самомъ г. Бари, и въ Кіевѣ, гдѣ былъ спасенъ святителемъ ребенокъ, утонувшій въ Днѣпрѣ.

Св. Николай есть ангель-хранитель Россіи; почитаніе его восходитъ къ началу ея церкви. Думаютъ, что св. Николай былъ патрономъ Аскольда по крещеніи, на могилѣ котораго вскорѣ воздвигнутъ былъ храмъ его имени. Его изображеніе въ ростъ занимаетъ первое мѣсто предпочтительно передъ св. Василиемъ Великимъ и прочими свв. отцами, представленными на мозаикѣ главнаго алтаря въ кіевской св. Софіи, освященной въ 1051 г.

Уже на слѣдующій годъ по перенесеніи мощей—8—9 мая 1088,—воспоминаніе этихъ чудесъ праздновалось и въ

Бари, и въ Кіевѣ; лишь вслѣдствіи на греко-латинскомъ соборѣ въ Бари папа Урбанъ II одобрилъ этотъ праздникъ для своего патриархата, и онъ распространился въ Бургундіи, въ Лотарингіи и даже въ Германіи.

Къ осени 1087 г., латинскій епископъ нунцій Климента III, прибылъ въ Кіевъ къ митрополиту Іоанну II, который призналъ этого первосвященника законнымъ и православленнымъ и написалъ ему посланіе, исполненное любви. Мы обладаемъ греческимъ текстомъ этого посланія и славянскими переводами. Конечно, по этому случаю узнали въ Кіевѣ о счастіи, выпавшемъ на долю города Бари, полувившему мощи святителя Николая. Барійцы получили ихъ отъ монаховъ города Миръ, воспользовавшись именемъ папы, Климента III-го. Необходимо также замѣтить, что въ то время, какъ къ митрополиту Іоанну прибылъ посланный отъ римскаго папы, къ великому князю Всеволоду прибыло посольство отъ западнаго императора. Всѣмъ извѣстно, что едва Россія поднялась изъ своей исторической колыбели и вышла изъ крестильной купели, какъ благодаря мудрости Ярослава, величайшаго государя XI вѣка, она соединилась съ первыми коронованными особами Европы черезъ замужество княженъ: Маріи съ королемъ польскимъ, Елисаветы съ королемъ норвежскимъ, Анастасіи съ королемъ венгерскимъ, Анны съ королемъ французскимъ, Парасковіи съ императоромъ германскимъ; въ то-же самое время церковь русская заняла независимое мѣсто между обоими Римами. Такъ какъ государство русское не было провинціей ни имперіи восточной, ни имперіи западной, то церковь русская не должна была быть діоцезіей ни Рима греческаго, ни Рима латинскаго.

Восьмой день праздниковъ свв. вышгородскихъ мучениковъ Бориса и Глѣба совпалъ со днемъ остановки мощей святителя Николая передъ г. Бари и чудо произошло въ Кіевѣ въ ту-же ночь, съ 8 на 9 мая 1087 года, и положило начало кіевскому празднеству 1087 г.

Богослуженіе для 2 и для 9 мая было писано однимъ и тѣмъ-же лицомъ—Іоанномъ II, митрополитомъ русскімъ. Этотъ митрополитъ былъ русскій, а не грекъ, и это онъ убѣдилъ грековъ причислить къ лику святыхъ Бориса и Глѣба, изображенія которыхъ были помѣщены въ св. Софіи константинопольской; онъ-же установилъ чтить память ихъ 2 мая—этихъ—говоря языкомъ древнимъ—Кастора и Полукса русскаго небосклона.

За неуваженіе къ новоуказанному празднику 9 мая одна женщина была обличена и наказана святителемъ Николаемъ, явившимся ей съ свв. Борисомъ и Глѣбомъ, отъ которыхъ вслѣдствіи она получила прощеніе и исцѣленіе.

Итакъ, исполнилось уже 800 лѣтъ, какъ мы празднуемъ 9 мая и почитаемъ икону «св. *Николая Мокраго*».

Образъ этотъ—вѣроятно, копія съ изображенія (мозаики), которое барійцы и венеціанцы не могли вынуть изъ стѣны, возвышающейся надъ гробницею святителя въ Мирахъ. Григорій Турскій упоминаетъ о подобномъ образѣ св. архидіакона Стефана, отъ котораго были въ Галіи чудеса спасенія утопающихъ. (Кіевск. Сл.)

Г. Августинъ.

Подложныя „Аѳонскія письма“.

Отъ поры до времени получаютъ изъ Одессы письма, наполненныя безграмотной лестью религіозной добродѣтели адресата, съ приложеніемъ печатной таксы, въ которой указаны цѣны за поминовеніе именъ жертвователей, колеблющіяся отъ 1 до 60 р. Эти письма изображаютъ собою обращенія за благотворительнымъ вспоможеніемъ то будто-бы отъ одного, то отъ другого изъ аѳонскихъ монастырей. Въ письмахъ присылаются обыкновенно еще и отпечатанныя на бумажной ткани изображенія различныхъ святыхъ, во имя которыхъ основанъ монастырь.

Для предупрежденія всѣхъ, кого продолжаютъ осаждать эти „аѳонскія письма, рекомендуемъ обратить вниманіе на слѣдующее заявленіе, въ одномъ изъ номеровъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“: „Въ настоящее время рассылаются якобы съ Аѳона отъ разныхъ „повѣренныхъ“ аѳонскихъ келлій письма съ изображеніями аѳонскихъ обитателей и, главное, съ печатною таксой за поминовеніе „о здравіи“ или „за упокой“. Письма эти составляютъ произведенія тѣхъ же еврейскихъ рукъ, которыя фабриковали нѣкогда „аѳонскіе саваны“ съ разными священными изображеніями.—Въ виду этого названный церковный органъ совѣтуетъ не довѣряться подобнымъ приглашеніямъ къ пожертвованію и объявляетъ, что деньги, назначаемыя въ Иерусалимъ или на Аѳонъ, всегда могутъ быть отсылаемы желающими *исключительно только* въ находящіяся въ Россіи „подворья“, восточныхъ церквей.

Съ своей стороны добавимъ еще слѣдующее. Всѣ эти еврейскія, по словамъ „Москов. Церк. Вѣдом.“, письма литографированы, за исключеніемъ имени и отчества адресата, въ заглавномъ обращеніи, и подписи какого либо мнѣйшаго „іеросхимонаха“ или „старца“. Далѣе: на конвертахъ всегда почему-то наклеена турецкая, а не русская торговая марка, хотя штемпели отпечатаны обыкновенно только съ обозначеніемъ Одесской почтовой конторы; правда, на конвертахъ попадаются еще какія-то кляксы синей краски, долженствующія, повидимому, симулировать терецкій почтовый штемпель. Но при малѣйшей внимательности симуляція эта легко обнаруживается.

Въ видахъ пресѣченія этого новаго гешефтмахерства, желательно было бы, чтобы и другія газеты перепечатали у себя предостереженіе „Москов. Церк. Вѣдом.“. Обращаю вниманіе публики еще на то обстоятельство, что, при сличеніи двухъ такихъ „аѳонскихъ“ писемъ, нами замѣченъ въ обоихъ совершенно одни и тѣ-же эпитеты, которыми авторы писемъ стараются тронуть религіозное сердце жертвователя. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: „Ваше боголюбіе“, „утѣшительные отзывы о вашемъ благочестіи и христіанской благотворительности“, „прострите руку помощи“ и т. п. И это въ двухъ письмахъ, присланныхъ изъ двухъ совершенно различныхъ будто бы монастырей! Видно составители „писемъ“ опытные знатоки своего дѣла...

Кромѣ всего, въ каждомъ изъ „писемъ“, которыя довелось намъ до сихъ поръ видѣть, въ концѣ прибавлена просьба къ жертвователю склонять къ пожертвованію по указанному адресу своихъ родственниковъ и знакомыхъ; если же это затруднитъ жертвователя, то просятъ его по-

трудиться хоть сообщить только адреса своихъ родственниковъ и знакомыхъ.

Какой отпустить дѣлать отъ недѣли св. Пасхи и до отданія ея? Пасхальный ли: „Христосъ, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый“, или дневной: „Христосъ истинный Богъ нашъ“?

Пасхальный отпустить произносится только въ пасхальную седмицу и въ самый день отданія св. Пасхи на литургіи (см. въ служебн. объ отпустахъ и въ Типиконѣ послѣд. службъ въ пасхальную седмицу и въ день отданія св. Пасхи). Какой же отпустить произносить вмѣсто пасхальнаго въ дни отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея? Понятно, что въ дни воскресные отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея должно произносить отпустить воскресный: „Воскресый изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ нашъ“. Но слѣдуетъ ли въ простые—будніе дни отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея произносить тоже дневные—седмичные отпусы? Въ простые седмичные дни отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея произносить дневные отпусы: „Христосъ истинный Богъ нашъ“ (съ прибавленіями положенными на каждый день седмицы) не слѣдуетъ, а вмѣсто нихъ должно произносить отпустить воскресный: „Воскресый изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ нашъ“. Такъ должно поступать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Церковь служеніе двенадцатыхъ праздниковъ Господнихъ до самаго ихъ отданія отличила отъ рядовыхъ дней особыми праздничными отпустами; но съ этими установленіями Церкви было бы не согласно оканчивать седмичными отпустами церковныя службы до отданія величайшаго праздника св. Пасхи,—праздника праздниковъ. 2) Церковныя службы отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея проникнуты духомъ продолжающагося празднованія св. Пасхи, посему не было бы соотвѣтствія съ чтеніемъ и пѣніемъ этихъ службъ, если бы по окончаніи ихъ произносить седмичные дневные отпусы. Въ седмичные дни отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея службы совершаются безъ Октоиха, а слѣдовательно и безъ тѣхъ воспоминаній, кототорыя по Октоиху усвоются каждому дню седмицы. Потому на службахъ седмичныхъ отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея воспоминаніе на отпустѣ напр. въ понедѣльникъ Безплотныхъ силъ, или во вторникъ—Іоанна Предтечи и т. д. было бы неумѣстно, когда въ службахъ церковныхъ объ нихъ нѣтъ ни слова. И такъ въ седмичные дни отъ недѣли св. Пасхи до отданія ея не слѣдуетъ произносить дневныхъ седмичныхъ отпусовъ, а въ мѣсто нихъ должно говорить отпустить воскресный: „Воскресый изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ нашъ“. Что именно этотъ отпустить должно произносить въ дни отъ недѣли св. Пасхи до ея отданія, это можно видѣть изъ слѣдующаго указанія Типикона: во вторникъ вечера отданія св. Пасхи въ концѣ говорится: „ектенія помилуй насъ Боже и *обычный* отпустить глаголетъ іерей безъ креста: *воскресый изъ мертвыхъ*. Въ среду отданія на утрени отпустить безъ креста. На литургіи іерей творитъ отпустить св. Пасхи со крестомъ“... Здѣсь *воскресный отпустить* называется *обычнымъ* и потому предполагается произносимымъ въ предшествовавшіе дни до отданія св. Пасхи, а пасхальный, какъ особенный, положенъ только на литургіи въ день отданія св. Пасхи. (Руков. для с. и.).

Поздняя и ранняя Пасха.

Часто-ли бываетъ у насъ такая поздняя Пасха, какъ настоящая? По индиктіону „Слѣдованной Псалтири“, Пасха Христова приходится на 24 апрѣля въ теченіи 532 лѣтъ всего только восемь разъ. Въ текущемъ, 14 отъ сотворенія міра, индиктіонѣ празднованіе Пасхи 24 апр случилосъ въ слѣдующіе года: въ 1519 году, при государѣ московскомъ Василии III, отцѣ царя Іоанна Гознаго, въ 1603 г. при царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ 1614 г. при Михаилѣ Теодоровичѣ, первомъ царѣ московскомъ изъ дома Романовыхъ, въ 1698 и 1709 г. при Петрѣ Великомъ, въ 1793 г. при императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1804 г. при императорѣ Александрѣ I Благословенномъ и наконецъ въ текущемъ году, при нынѣ царствующемъ императорѣ Александрѣ III. Въ текущемъ индиктіонѣ, заканчивающемся 1940 годомъ, такой поздней Пасхи болѣе не будетъ. Ее дождутся наши потомки лишь черезъ 163 года, слѣдовательно, не въ будущемъ столѣтїи, а въ будущемъ тысячулѣтїи, когда будетъ считаться 2051 г. отъ Рождества Христова.

Позднѣе 24 апрѣля Пасха бываетъ еще рѣже, всего четыре раза въ теченіи 532 лѣтъ; она уже была въ 1451, 1546, 1641 и 1736 годахъ. Въ будущемъ столѣтїи, въ новомъ 15 индиктіонѣ, она случится всего только одинъ разъ въ 1983 году. Какъ поздняя Пасха никогда не бываетъ далѣе 25 апрѣля, такъ и ранняя никогда не случается прежде 22 марта. Она также бываетъ только четыре раза въ теченіи 532 л. Такая ранняя Пасха пришла уже на 1478, 1573, 1668 года и случится еще въ будущемъ столѣтїи въ 1915 году. (Яросл. еп. вѣд.)

— Въ книжныхъ лавкахъ Кіево-Печерской Лавры, въ Кіевѣ, продаются, завѣщанныя Лаврѣ Епископомъ Михаиломъ сочиненія его слѣдующія книги:

1. Толковое Евангеліе въ трехъ отдѣльныхъ томахъ: а) отъ Матѳея, б) Марка и Луки в) отъ Іоанна.

2. Толковый Апостоль, въ одномъ томѣ.

	Прежняя цѣна за кажд. томъ.	Нынѣ существующ. за кажд. томъ.	Всѣхъ.
въ бумажной оберткѣ	2 р. 75 к.	1 р. 80 к.) 3 ф.
въ коленкорѣ	— —	2 р. 30 к.)
въ золотомъ обрѣзѣ	— —	2 р. 40 к.) 4 ф.

3. Двѣ книги „Введеніе въ новозавѣтныя книги“

	Прежняя цѣна за кажд. томъ.	Нынѣ существующ. за кажд. томъ.	Всѣхъ.
въ бумажной оберткѣ	1 р. 25 к.	— 80 к.)
въ корешкѣ	— —	1 р. 10 к.) 1 ф.
въ коленкорѣ	— —	1 р. 20 к.)

Выписывающимъ въ одинъ разъ на 25 руб. дѣлаеся уступка 3% съ рубля, на 50 руб.—5%, отъ 100 до 500 руб.—10%, а отъ 500 руб. и болѣе—12%.

Канцеляріи Духовнаго Собора Лавры

Правитель дѣлъ *Геремонахъ Іоанникій.*

Столоначальникъ *Монахъ Смарагдъ.*

ОТПЕЧАТАНО

„Дополненіе“ ко 2-му изданію „Практическаго Руководства для Священнослужителей“, соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ *новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству*, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е апрѣля 1888 года). **Бесплатное приложеніе** ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести „Дополненіе“ къ нему, благоволятъ адресоваться прямо и прилагать одну 5 коп. почтовую марку *только на пересылку*.

Цѣна „Практическому Руководству для священнослужителей“ П. Нечаева: **2 р. 30 к.** Мелочь можно высылать почтов. марками.

Поступила въ продажу новонапечатанная книга:

ПОУЧЕНІЯ

для сельскаго возсоединеннаго отъ уніи народа, направленныхъ противъ тайной латино-польской пропаганды въ западной Россіи вообще и въ Холмско-Варшавской епархіи въ особенности.

Содержаніе: 1) Поученія на всѣ утреннія воскресныя Евангелія; 2) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года; 3) православный катихизисъ, изложенный въ поученіяхъ на вечерни воскресныхъ дней цѣлаго года всего 160 поученій.

Составилъ священникъ Николай Лопатинскій.

Цѣна книги: (52 печ. листа въ 8 д. б. форм. 832 стр.). **Три рубля.**

Требованія адресовать: въ г. Тересполь, Сѣдлецкой губ., настоятелю Іоанно-Богословской церкви, священнику **Николаю Лопатинскому.**

— Колокольный Заводъ А. Владковскаго въ гор. Венгровѣ доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что цѣна за перелитіе старыхъ колоколовъ остается безъ измѣненія, — цѣна же новыхъ колоколовъ измѣняется по случаю увеличенія цѣнъ всякаго рода металловъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.